

Утром старый вождь вместе со своими товарищами ожидал меня в тени деревьев. Мы не стали болтать понапрасну, и он продолжил свою историю.

- Не знаю, были ли другие племена, которые подобно нам, всегда сражались на стороне белых людей и никогда не воевали против них, - начал Много Подвигов. - Мы видели, что те, кто выступал против белых с оружием в руках, всегда проигрывали и теряли свои земли. Посмотрите на Стрелы С Полосатым Оперением (Шайены). Большинство из них живет на ненавистной им земле. В отличие от меня, они не видят гор и не пьют чистую воду, а я делаю это каждый день. Вместо того, чтобы заключить договор с белыми людьми и таким образом удержать свою любимую страну, они начали воевать. О! Как сражались их воины! И потеряли все, получив лишь то, что им дали белые. А когда сердца дающих наполнены ненавистью - их дары крошечные.

Шайены и Сиу всегда были нашими врагами, но сегодня мне жаль их. Я яростно сражался с ними - и на стороне белого человека, и со своим племенем. Но если я воевал с ними вместе с белыми людьми, то не потому, что любил белых или ненавидел Сиу и Шайенов, а потому, что видел - это единственный способ удержать наши земли. Взгляни на нашу страну! Мой народ выбрал ее в сердце самой прекрасной земли в мире, потому что был мудр. И мое видение подсказало нам, как поступить.

Я стар и живу неестественной жизнью. Я знаю, что стою на краю жизни, о которой никто ничего не знает. Я хочу уйти к своему Отцу А-бадт-дадт-дея, чтобы снова зажечь так, как предопределено мужчине, пусть даже на том свете.

Как это обычно бывало, когда он заговаривал о своем возрасте, вождь впал в угрюмое молчание, забыв о нашем присутствии. Но на этот раз, я почувствовал, что мысли о том, что он покидает свой народ в таком неустроенном состоянии, беспокоили его гораздо сильнее, чем окончание своей жизни. То, как он произнес своим хриплым голосом имя бога, глубоко поразило меня - так было всегда, когда старые индейцы называли его.

В литературном переводе слово «А-бадт-дадт-дея» означает Создатель Всего. Я иногда думал, что слово это, скорее термин, нежели имя, и что для Кроу имя его бога неудобнопроизносимо, как это было принято у древних народов. Индейцы, по крайней мере те, которых я знаю, вряд ли даже произнесут имя бога громким голосом, а если вы назовете его в присутствии индейца, то почувствуете его благоговение. Мгновенно наступит молчание и отношение индейца изменится. Его бог - это Все и Повсюду. Именно поэтому, пересекая реку, он жертвует воде кусочек жирного мяса или какое-нибудь маленькое украшение. Делается это не для того, чтобы умиротворить живущих в воде злых духов - это жертва Всевышнему. Но если вы заговорите о Е-сак-ка-вата (Старик-койот) или Напа, или Ну-лач-кин-на (Старик) - могущественном герое, которому Всемогущий доверил большую часть работы по сотворению, каждый старый индеец начнет улыбаться. Индейцы не почитают его и готовы смеяться при одном лишь упоминании о нем, так как именно он наделал кажущиеся ошибки в природе, а не назначивший его Всемогущий.

В этом месте, обсуждая правильное произношение слова «А-бадт-дадт-дея» с закончившим Карлайсл мистером Фрэнком Шивели (Заплетенный В Косу Скальповый Локон), мы стали говорить очень громко. Много Подвигов, услышав имя своего бога, не единожды произнесенное таким образом, пробудился.

- Прекратите! - строго сказал он. - Вы не должны называть это имя таким громким голосом. Затем он вспомнил о своем рассказе и продолжил его.

- У меня нет своих собственных сыновей или дочерей, но вместо них, как предсказал Желтый Медведь, все Кроу - мои дети, и я люблю их как отец. Когда-то моя женщина решила, что несмотря на мое видение, мы можем иметь детей. Она провела много дней, изготавливая для себя прекрасную бизонью накидку, раскрасив ее по своему вкусу. Помню, что хотя рисунки и показались мне странными, но сама вещь получилась красивой. Кроме накидки она сделала себе пояс, выкроив узкую полоску вдоль бизоньей шкуры, не отрезая хвоста. Надевая эти вещи, женщина часто ходила на Детское Место и тайно обращалась к Малышам Заводи. Она даже последовала обычаю женщин прошлого и оставила у заводи лук, четыре стрелы, крюк и трость, чтобы Малыши могли поиграть с ними. Но мы не имели детей, которые бы выжили. Двое родились, но умерли.

Нас прервал белый человек, который скирдовал сено вождя. Он всегда обращался к старику не иначе как «Мистер Много Подвигов», естественно, через переводчика. Пока он говорил о своих пожеланиях, я подумал о Детском Месте. Я бывал там. Это недалеко от Прайора. Из дома Много Подвигов было видно горы, скрывавшие его. Край песчаника выдается над Ручьей Стрелы и свешивается над крошечной заводью, которая прикрыта скалой и полностью скрыта окружающими кустами. Незнающий точного расположения заводи, не сможет найти ее. Летом и осенью вода в ней спадает и проявляется гладкая грязевая береговая линия, которая ведет к тенистой пещере. Женщины Кроу, ожидающие детей, часто видят на этой маленькой мягкой отмели крошечные отпечатки следов Малышей Заводи - мальчика и девочки, которые пребывают там в вечном детстве и обладают силой предсказывать приходящим матерям Кроу пол еще нерожденного ребенка. Чтобы узнать это, женщины Кроу тайно делают лук, четыре стрелы (красную, голубую, черную и желтую), обруч и трость и помещают их рядом с заводью. Они находятся там в течение четырех дней и четырех ночей. Если, по возвращении, женщина обнаруживает, что исчезли лук и стрелы, значит родится мальчик, потому что его дух взял их поиграть. Девочка же выбирает обруч и трость. Легенда о том, как Кроу обнаружили Детское Место очень стара.

Когда работавший на сенокосилке белый человек ушел, вождь продолжил рассказ.

- После смерти моей женщины, я женился на ее сестре, но детей от нее у меня не было. Всю мою жизнь я видел знаки, говорившие, что все будет происходить в соответствии с моим видением.

Первый знак я увидел спустя двадцать лет после видения. Над прериями стоял густой туман, полностью скрывавший горы. Даже солнце на небе было тусклым. В тот день мои глаза могли долго смотреть на него и я видел, что оно походило на военный щит с двумя скальпами. Длинные волосы одного из них были заплетены в косы, а другого - короткие и распущенные. Скальпы развевались на ветру, дующим высоко над туманом. А военный щит был мой собственный! Его рисунки были точно такими же как на моем!

Со мной был Желтая Ворона, и стояли мы недалеко от Места Соблюдающих Пост, которое белые люди называют Скуер Батт. «Смотри!» - сказал я, указывая на потускневшее солнце. - «Посмотри и скажи мне, что ты видишь?»

«Твой щит!» - удивленно воскликнул он. - «А на нем два скальпа!» Тогда я понял, что вскоре должен буду скальпировать двух врагов. Так и вышло. Много скальпов я снял, а первые два - со всадников, скакавших на белой и черной лошади, как было предсказано в палатке видений Вождя Карликов.

Но за всю свою жизнь я не убил ни одного белого человека. Они часто крали моих лошадей, а я уводил их назад, не убивая белых воров. Много раз мне приходилось ловить белых людей для их же вождей. Что с ними делали их вожди, мне не известно. Но сам, я не причинил им вреда, несмотря на то, что они убили нескольких моих людей.

Я знал, что законы большинства равнинных племен разрешают мужчине выбрать сестру умершей жены, в независимости от того, что чувствовали остальные поклонники. Много Подвигов сказал, что взял сестру своей последней жены и я спросил его, сколько у него было жен. Старик ответил, что женился несколько раз, а после смерти последней жены, ее сестра, которая и сегодня с ним, бросила своего мужа и, по старинному обычаю, стала жить с Много Подвигов. «Таков был наш прежний образ жизни, но наша молодежь отбросила этот обычай. Они женятся на ком захотят - и подходящих, и негодных», - объяснил он.

Какую он прожил жизнь, подумал я, всматриваясь в мужественное широкое лицо старика. Я попытался вернуть его к рассказу о детстве, чтобы он поведал о каком-нибудь случае, который бы полнее раскрыл жизнь индейского мальчика семьдесят пять лет назад. Вождь засмеялся над моим предложением. «Мы играли в мужчин», - ответил он, как будто думал, что мне все известно об этом.

- Уверен, что не смогу рассказывать тебе все по порядку. Как-то ночью, в начале весны того года, когда наше селение стояло недалеко от Палатки Горного Льва (Помпей`с Пиллер), молодому воину по имени Медведь В Воде пришло видение. В нем он увидел селение Плоскоголовых, расположенное далеко на западе. У их палаток было привязано много лошадей, и некоторые из них принадлежали нам. Он увидел гнедую со светлым животом, которая казалась очень быстрой. Как бы там ни было, лошадь была необычайно красива и Медведь В Воде захотел иметь ее. Когда он рассказал о своем видении, тридцать пять молодых воинов согласились отправиться с ним в поход, чтобы выкрасть гнедую, а заодно и других лошадей. В любом случае, нам было за что посчитаться с Плоскоголовыми.

Мы выбрали Медведя В Воде нести трубку (предводителем), и рано утром следующего дня выехали в направлении, указанном в видении, пересекли Лосиную Реку и двинулись вверх по потоку. Мы вышли из высоких гор недалеко от современного города Бозмен, и через некоторое время дошли до трех рукавов Большой Реки. Здесь наши Волки принесли новости. Они слышали ружейный выстрел и заметили бегущих лосей. Пока они рассказывали нам это, появились еще два Волка, сообщившие новые сведения. Находясь в высоко в горах, они видели охотников из племени Плоскоголовых, упаковывающих лосиное мясо на лошадей. По их словам, впереди находилась очень красивая долина и повсюду протекали реки.

Теперь мы знали, что лагерь Плоскоголовых, пришедший в видении Медведю В Воде, находится где-то рядом. Поэтому мы сразу же подготовились к действиям, спрятав все ненужные вещи. Медведь В Воде взял с собой в поход свою жену, чтобы она готовила пищу, поэтому мы оставили его сторожить наших лошадей и шкуры. Он не хотел оставаться, пока мы не пообещали ему привести гнедую - если получится.

Солнце находилось на середине неба, собирались черные облака. Двадцать пять наших воинов отправились на поиски селения Плоскоголовых, а девять человек - искать пасущихся вражеских лошадей. Но в это время начался сильный дождь и, обнаружив селение, мы не смогли из-за него подсчитать количество палаток. Все равно мы должны были дожидаться ночи, но когда она наступила, стало необычайно темно, а дождь был холоден как снег.

Мы рассеялись и начали пробираться к лагерю - каждый сам по себе. Сквозь капли дождя, бьющие по моей обнаженной спине, я всматривался в просвечивающие сквозь покрышки палаток костры и подкрадывался все ближе и ближе. Неожиданно я услышал смех. Он доносился из темной палатки, до которой я мог дотронуться протянув руку. Я оказался в селении неожиданно для себя и только сейчас заметил это. Остановившись, я огляделся. Позади меня угадывались очертания трех фигур и я понял, что это Кроу. Всего четверо из

нас вошли в лагерь! Остальные должно быть обошли его, надеясь угнать пасущихся лошадей. Но станут ли они ждать достаточно долго, что бы я смог увести хотя бы одну?

Дождь стал немного слабее, и мне удалось рассмотреть впереди около двадцати или тридцати палаток. Я пополз дальше, и вскоре палатки были повсюду вокруг меня. В лагере чувствовался запах лосиного мяса. Плоскоголовые жили богато. «Сколько их воинов уже спят?» - подумал я.

В конце-концов, я встал и прошел вперед между двумя палатками. Дождь снова усилился, и потоки воды скрыли все, кроме нескольких неясных очертаний горящих в палатках очагов. Я вспомнил о обошедших селение воинах Кроу. Надо было спешить.

Что-то твердое и холодное глухо ударило о мое бедро! Я опустил руку и наткнулся на веревку. Мои пальцы сжали ее и, опустившись на четвереньки, я пополз вдоль нее, чтобы узнать к чему она привязана. Веревка привела меня к глубокой луже и, когда я поднялся, чтобы обойти ее, то увидел позади себя что-то черное. И это двигалось! Я нагнулся и напряг глаза, пытаясь рассмотреть что же это было, когда раздался шепот: «Я с тобой».

Голос принадлежал Большому Рогу. «Подожди там, где стоишь», - тихо ответил я и снова двинулся вдоль веревки, пока она не привела меня к лошади. Наконец-то у меня появился шанс. Но как-только я встал, чтобы перерезать державшую животное веревку, из палатки, стоящей прямо позади меня, вышел человек. Он едва не столкнулся с Большим Рогом!

Я бросился на землю и стал ждать, не выпуская веревку из рук. Мужчина оставил вход в палатку открытым и мне удалось заглянуть туда. Внутри было опрятно. У очага сидела женщина, но детей я не увидел. Мужчина просто посмотрел какая погода и, когда он зашел обратно, я перерезал веревку. Нельзя было терять время, и я постарался улизнуть из лагеря, как можно скорее. Ни одна собака не залаяла. Выйдя из селения, я наткнулся на Большого Рога и двух других воинов, которых видел среди палаток Плоскоголовых.

- Это неразумно, - сказал я. - При таком дожде ничего не видно. Уйдем отсюда.

- Подожди, - прошептал Большой Рог.

Прислушавшись, мы уловили топот приближавшихся лошадей, и со всех ног бросились к нашему укрытию. Мы оказались там одновременно с остальными воинами отряда, пригнавшими огромный табун лошадей. Нам сопутствовала удача - не было сделано ни одного выстрела, и ни одна собака Плоскоголовых не залаяла. Тот, кто нес трубку для того селения Плоскоголовых, был легкомысленным человеком.

На рассвете мы осмотрели украденных лошадей и среди них, действительно, оказалась гнедая со светлым животом из видения Медведя В Воде. Конечно же, он получил ее. А моя лошадь, которую я увел из селения, оказалась мулом! Прежде я пару раз видел мулов, но в кромешной темноте и под проливным дождем...Как я мог это разобрать! На его спине мы обнаружили кровь и тогда стало ясно, почему мул был привязан рядом с палаткой подобно военной лошади. Они использовали его для перевозки мяса, и утром он понадобится им снова. А его там не будет!

Медведь В Воде сказал нам, что у Плоскоголовых много ружей, пуль и пороха. Мы же имели всего четыре ружья и очень мало боеприпасов, поэтому нам следовало подготовиться к неприятностям. Шестеро воинов были посланы на высокие холмы, чтобы узнать, что делают Плоскоголовые и подсчитать их палатки. Я был одним из них.

Дождь кончился, но так как небо было покрыто тучами, он мог пойти снова в любой момент. Мы спешили, но на полпути к вершине снизу раздался выстрел. Было похоже, что стреляли рядом с нашим укрытием. Теперь мы не видели смысла идти дальше - было совершенно ясно, что наш отряд обнаружен, и мы поскакали вниз. Стрельба усиливалась, и наши люди отступали в лес. Вскоре мы заметили, как воины Кроу, гнавшие впереди

себя лошадей, скрылись среди деревьев. Я не знал сколько было врагов, и меня это очень волновало. Позднее мы узнали, что лагерь Плоскоголовых состоял из пятидесяти палаток.

Многие из их воинов находились между нашей шестеркой и основным отрядом Кроу. Чтобы добраться до своих, нам следовало проскакать сквозь врагов. Неожиданно начался сильный ливень и, низко пригнувшись к шеям своих лошадей, мы помчались к лесу. Дождь скрыл нас от Плоскоголовых, но при этом и ослепил нас. Мимо моего уха пролетело две стрелы, а над головой просвистела пуля, но нам все же удалось без потерь доскакать до леса.

Не было видно ни одного Кроу, и ни одной лошади. Нашим друзьям удалось скрыться вместе с лошадьми, но мы оказались в весьма неприятной ситуации. Лес кишел Плоскоголовыми, и лошади могли помешать нашему бегству, поэтому мы спешили и, бросив их, разбежались по одному, уклоняясь среди деревьев в ожидании столкновения с врагами.

Дважды я замечал следы украденных лошадей, но оба раза между мной и ними были Плоскоголовые, и я не осмеливался бежать по оставленной табуном тропе. Убегая, я постоянно смотрел по сторонам, и наконец заметил Идущего На Врага, который делал мне знаки из-за дерева. Я поспешил к нему. Он обнаружил бревенчатую хижину белого человека и провел всех нас туда. Белый траппер построил ее год назад. Мы могли обсушиться там и подумать как выбраться из сложившейся ситуации. Но как только дверь захлопнулась и мы оказались в темноте, мне показалось, что через щель между бревнами я заметил Плоскоголового, который скрылся за большим деревом позади хижины. Я поднял руку, чтобы все замолчали. Пятеро Кроу застыли как камни, пока я всматривался в щель.

Да, он действительно был там, - большой человек с ружьем, весь мокрый стоял прислонившись к дереву. На нем было надето белое капоте, купленное у людей из Компании Гудзонова Залива и, если бы щель оказалась пошире, Плоскоголовый был бы прекрасной целью. Но щель была узкой и мне оставалось лишь наблюдать за ним, пока он стоял так же неподвижно, как само дерево. Когда через некоторое время он повернул голову, я посмотрел в том же направлении и увидел еще двух Плоскоголовых, проскользнувших к хижине. У одного из них имелось ружье. Видели ли они, как мы вошли?

Я повернулся, чтобы сообщить об этом своим друзьям, но после света, глаза мои ничего не видели в темноте и мне не было известно, что Большой Рог (единственный из нас, у кого было ружье), тоже заметил их, пока он не открыл дверь и не вышел наружу.

Мгновенно - он даже не успел поднять ружье - пуля Плоскоголового пробила его руку от кисти до плеча и вонзилась глубоко в подмышку. Я втащил его внутрь и захлопнул дверь. Он терял много крови и было видно, что остановить кровотечение будет трудно из-за раны подмышкой. Но мы пытались перевязать его, в то время как пули били в бревенчатую хижину - некоторые из них влетали внутрь через щели и нам пришлось несколько раз перетаскивать Большого Рога в более безопасные места.

Если бы мы остались в хижине, враги, если бы не смогли выбить нас, то заморили бы голодом или сожгли. У нас имелось всего одно ружье, да и то едва не потеряли. Наши луки можно было применить только выйдя наружу, а Плоскоголовых оказалось намного больше, чем нас. Прислонившийся к бревенчатой стене Большой Рог прекрасно понимал наше положение.

- Вам бы лучше выбраться из этого места, - проговорил он. - Я все равно умру, и ваша смерть не поможет мне. От меня больше нет толку.

Он был моим другом, и я сказал, что не оставлю его.

- Я тоже не оставлю тебя, - произнес Идущий На Врага, - но остальные должны попытаться вырваться отсюда. Пусть лучше умрут трое, чем шестеро.

- Да, уходите, - взмолился я, и они вышли наружу под проливной дождь.

Мы втроем наблюдали за ними через щели, пока мокрые кусты не скрыли их. Довольно долго, затаив дыхание мы прислушивались, не раздадутся ли выстрелы, но все было тихо.

Теперь для нас наступило тяжелое время и в тишина не предвещала ничего хорошего. Плоскоголовые знали, что мы в хижине, но им не было известно, что трое из нас выскользнули из их ловушки. Желая, чтобы враги поняли, что мы готовы умереть, мы бросили им вызов издав военный клич Кроу, а затем запели песню смерти и стали ждать.

Мы снова попытались остановить кровотечение у Большого Рога, но несмотря на все наши старания, он продолжал истекать кровью. Уже не так сильно, но достаточно для того, чтобы мы поняли, что долго он не протянет. Сознывая это, Большой Рог сказал: «Я смогу идти. Давайте выберемся отсюда, когда стемнеет. Ночь уже скоро и, возможно, мы сможем найти своих друзей». Он даже немного посмеялся над моим серьезным взглядом, когда я пытался сильнее затянуть ремни у его предплечья.

Я ожидал, что с наступлением ночи Плоскоголовые подожгут хижину и знал, что несмотря на дождь, бревна загорятся. Языки огня не сразу доберутся до нас и мы сможем подстрелить несколько врагов при их свете, но дым быстро убьет нас. Я подсчитал оставшиеся в сумке Большого Рога пули. Их было одиннадцать. Слишком мало, чтобы устроить хорошую схватку, но лучше, чем ничего - если нам удастся держать дверь открытой. «Давайте улизнем отсюда», - настаивал Большой Рог, когда я повесил себе через плечо его патронную сумку и взял в руку ружье.

- Если он считает, что сможет идти, нам следует попробовать, - сказал Идущий На Врага. Я был согласен.

Стемнело рано. Когда мы выползли из хижины, дождь все еще лил. Идущий На Врага шел первым, а мы с Большим Рогом следовали за ним. Я держал ружье. Несколько раз мы останавливались и прислушивались. В темноте ничего не было видно, а дождь заглушал все звуки. Особая опасность состояла в том, что мы могли пробираться прямо среди наблюдавших за хижинкой Плоскоголовых. Но нам ничего не оставалось, кроме как быстро двигаться сквозь кусты и поваленные деревья, пока мы не добрались до ручья. Переправившись через него, мы снова опустились на четвереньки и последовали за Идущим На Врага, который находился чуть впереди, пока не достигли другого ручья. Я поднял Большого Рога на ноги и увидел, что он истекает кровью еще сильнее, чем в хижине.

- Ты сможешь переправиться через ручей? - спросил я.

- Нет. Дальше я не смогу пойти. Я умираю. Оставьте меня здесь и бегите, - ответил он и опустился у моих ног. Идущий На Врага, который уже успел переправиться на другой берег, вернулся назад.

- Посидите рядом и спойте вместе со мной, пока я буду уходить к своему Отцу, - прошептал Большой Рог.

Мы сели под дождем и начали петь. Он пел вместе с нами, пока его сердце не остановилось. Мой друг Большой Рог умер в стране врагов. Мое сердце было рядом с ним на земле.

Мы отдали ему свои лучшие вещи - мое ожерелье из медвежьих клыков и расшитый иглами дикобраза пояс Идущего На Врага - чтобы он мог пожертвовать их нашему Отцу. В темноте мы соорудили для него лежак и осторожно накрыли ветками ивы, чтобы Плоскоголовые не смогли обнаружить его, а волки не потревожили тело. Затем мы ушли.

- Если мы выживем, то когда вернемся за ним, - сказал я Идущему На Врага, - споем о подвигах Большого Рога и попросим его духа всегда оставаться с нами, как мы оставались с ним, когда он был здесь.

- Да. Мы сделаем так, как ты говоришь, - ответил он, - а теперь, пусть наши сердца поют, потому что наш друг умер бесстрашно.

Теперь мы могли передвигаться гораздо быстрее, но нас беспокоили гризли, мимо которых мы часто пробегали. Мне не нравилось встречать так много медведей в темноте, но мы продолжали бежать до наступления утра. Следы угнанных лошадей порадовали нас, но мы были уставшими и голодными, а потому нуждались в отдыхе. Мы убили оленя и устроили привал на вершине холма, где могли просматривать восточное и западное направления. Сменяя друг друга, мы спали как камни, а на рассвете побежали по оставленному лошадьми следу. В те дни я мог бежать от восхода солнца до заката. Через некоторое время нам удалось нагнать своих друзей.

Я забыл сказать тебе, что мы потеряли след в том месте, где две реки соединяются, но ждавший на холме Кроу, делая знаки бизоньей шкуры, подсказал нам, что надо двигаться по правому потоку. Я был рад видеть этого человека и вернуться в наше селение, переместившееся на Ручей Стрелы. Оно стало гораздо больше, чем когда мы покинули его у Палатки Горного Льва, потому что съехались разные кланы для посева семян табака.